

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт «Полярная академия»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Особенности произношения аффрикат и шипящих звуков в русской и
туркменской речи

Исполнитель Чуклина Александра Сергеевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Розова Ольга Георгиевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

1 октября 2022 г.

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ	6
1.1. Характеристика системы согласных звуков в русском языке	6
1.2. Характеристика системы согласных звуков в туркменском языке	15
1.3. Сравнение русской и туркменской систем согласных звуков	22
Выводы	29
ГЛАВА 2. ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ В РУССКОЙ РЕЧИ ТУРКМЕНСКИХ УЧАЩИХСЯ.....	30
2.1. Понятие интерференции и её виды	30
2.2. Прогноз фонетической интерференции аффрикат и шипящих звуков в русской речи туркменских учащихся	35
2.3. Методические рекомендации и образцы упражнений по преодолению фонетической интерференции при произношении аффрикат и шипящих звуков.....	40
Выводы	50
Заключение	52
Список использованной литературы.....	54

Введение

В настоящее время наблюдается тенденция к востребованности русского языка в условиях межнационального общения. В связи с этим становится актуальным преподавание русского языка как иностранного (далее РКИ). При овладении новым языком у обучаемых варьируется уровень сформированности фонетических навыков. Основной причиной этого является межъязыковая фонетическая интерференция. Исследованием интерференции занимались различные лингвисты: И. А. Бодуэн де Куртенэ, Е. А. Брызгунова, У. Вайнрайх, Е. М. Верещагин, В. А. Виноградов, А. Е. Карлинский, В. В. Климов, Н. А. Любимова, Н. Б. Мечковская, В. Розенцвейг, Э. Хауген, Л. В. Щерба и др.

В словаре-справочнике лингвистических терминов интерференция объясняется как «перенесение особенностей родного языка на изучаемый иностранный язык» [Словарь-справочник лингвистических терминов 1976: 88]. По мнению Н. А. Любимовой, межъязыковая фонетическая интерференция представляет собой скрытый и трудоёмкий механизм взаимодействия в сознании человека фонетических систем и артикуляционных норм двух или более языков, используемых им при общении [Любимова 2011: 13]. Фонетическая интерференция тормозит формирование фонетической базы изучаемого языка, что в свою очередь затрудняет его использование как средства общения.

В методике преподавания иностранных языков явление фонетической интерференции рассматривается прежде всего как причина нарушений в устной речи студентов при их общении на изучаемом неродном языке. И, соответственно, для эффективного предупреждения и ликвидации этих нарушений требуется детальное изучение явления фонетической интерференции для конкретных взаимодействующих языков. Однако проблема заключается в том, что взаимодействие далеко не всех языков сегодня хорошо изучено.

Данное исследование обусловлено необходимостью минимизировать влияние фонетической интерференции в области согласных звуков в русской речи носителей туркменского языка, что определяет **актуальность** данной работы.

Объект исследования – фонетическая интерференция согласных звуков русского и туркменского языков.

Предметом исследования являются особенности произнесения носителями туркменского языка твердых шипящих согласных звуков русского языка.

Целью работы является выявление причин нарушения произношения носителями туркменского языка аффрикат и шипящих звуков русского языка.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятия интерференции и фонетической интерференции в лингвистической и методической литературе.
2. Проанализировать и сопоставить фонетические системы согласных фонем русского и туркменского языков с опорой на научную литературу.
3. Выявить причины фонетической интерференции при произнесении русских аффрикат и шипящих звуков носителями туркменского языка.
4. На основании полученных сведений разработать методические рекомендации и образцы упражнений для нейтрализации указанных нарушений, вызванных интерференцией между родным и неродным языками, в речи носителей туркменского языка, изучающих русский язык.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы**:

- анализ научной и методической литературы;

– сравнительный анализ систем согласных звуков в русском и туркменском языках.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринимается попытка сопоставления твердых шипящих звуков в русском и туркменском языках.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она освещает и дополняет представления о фонетической интерференции аффрикат и шипящих согласных в русской и туркменской речи.

Практическая значимость работы заключается в том, что методические рекомендации, разработанные в процессе исследования, и упражнения для минимизации интерференции могут быть полезны при обучении носителей туркменского языка русскому языку, а также при составлении учебно-методических пособий для данной аудитории.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Характеристика системы согласных звуков в русском языке

Речь – очень сложное общественное явление. В. А. Артемов указывает: «Мы пользуемся речью с тем, чтобы высказывать мысли и быть понятыми, выражать чувства и вызывать их у нашего собеседника, проявлять свою волю и оказывать воздействие на волю другого человека. Речь производится одним человеком и воспринимается другим. Речь есть процесс общения посредством языка» [Артемов 1956: 23]. Язык существует в виде устной или письменной речи, он подвергается множеству изменений, а также развивается за счёт речи. Фонетические характеристики речи имеют языковое значение. Звуки речи необходимы для различения значений слов и их грамматических форм. Е. М. Верещагин утверждал, что «фонемы – исключительно коммуникативные единицы» [Верещагин 2015: 147].

Существует два источника звуков речи. Первый – это гармонические, периодические колебания голосовых связок в момент прохождения через гортань струи воздуха. Данный источник звуков речи характерен для гласных. Второй источник – это шум, негармонический звук, который возникает в результате преодоления струей воздуха различных препятствий. Этот источник звуков речи характерен для согласных. Именно это преодоление препятствий в ротовой полости является основным артикуляционным различием между гласными и согласными звуками, а также обуславливает и иные их отличия.

В словаре-справочнике лингвистических терминов указывается, что «согласные звуки – это звуки речи, состоящие или из одного шума, или из голоса и шума, который образуется в полости рта, где выдыхаемая из легких струя воздуха встречает различные преграды» [Словарь-справочник лингвистических терминов 1976: 287]. При образовании согласных звуков мускульное напряжение сосредоточено именно в том месте, где возникает преграда. Согласные звуки – это ртосмыкатели, а это

значит, что чем громче мы хотим их произнести, тем теснее необходимо сблизить органы речи.

В настоящее время в России существует две фонологические школы – Московская фонологическая школа (МФШ) и Ленинградская фонологическая школа (ЛФШ). Представителями Московской фонологической школы являются Р. И. Аванесов, П. С. Кузнецов, А. А. Реформатский, В. Н. Сидоров и др. Ленинградскую фонологическую школу представляют Н. В. Богданова, Л. В. Бондарко, Л. Л. Буланин, Л. В. Зиндер, М. И. Матусевич, М. В. Попов, Л. В. Щерба и др. В данной работе мы ориентируемся на Ленинградскую фонологическую школу.

В соответствии со взглядами ученых Ленинградской фонологической школы, в системе согласных звуков русского языка насчитывается 36 фонем. Все они различаются по месту образования, по способу образования, по уровню шума, а также противопоставляются по признакам звонкости – глухости и твёрдости – мягкости. Приведенная ниже классификация (см. таблицу 1), в основу которой положена классификация Н. А. Любимовой, отражает фонемный состав согласных звуков современного русского языка [Любимова 2011: 33].

Н. А. Любимова отмечает, что «артикуляция русских согласных звуков сосредоточена главным образом в передней части ротовой полости. Для большинства из них действующим органом является язык, а наиболее активной при их образовании выступает передне-средняя часть спинки языка. Все русские твёрдые согласные имеют ы-огласовку, а все мягкие – на гласный [и]» [там же: 32]. Также немаловажно, что при артикуляции согласных звуков русского языка напряженность является четко локализованной в том месте, где возникает преграда, поэтому согласные звуки имеют определенный фокус образования. Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая и М. В. Гордина указывают, что при классификации согласных звуков учитывается артикуляция активного органа, который создает при сближении с пассивным органом преграду для выхода

воздушной струи [Бондарко, Вербицкая, Гордина 2004: 33]. При образовании преграды выделяют три фазы артикуляции согласных звуков: приступ, или экскурсия, когда орган речи принимает нужное положение; выдержка, во время которой относительно стабильное положение артикуляционных органов сохраняется; и отступ, или рекурсия, представляющий собой переход к следующему звуку.

Таблица 1

Согласные фонемы русского языка

По способу образования		По месту образования					
		губные		язычные			
		губно-губные	губно-зубные	переднеязычные		среднеязычные	заднеязычные
зубные	передненёбные						
смычные	взрывные	р р'		t t'			k k'
		b b'		d d'			g g'
	носовые	m m'		n n'			
	аффрикаты			ç	č'		
щелевые	серединные		f f'	s s'	š š':	j	h h'
			v v'	z z'	ž		
	боковые			l l'			
дрожящие (вibrанты)					г г'		

Качество согласного звука зависит от многих факторов: от положения относительно ударения, от характера слога и от артикуляции соседнего звука. Исходя из этого, говоря о позиционно-комбинаторных аллофонах согласных, необходимо учитывать их позицию в слове (абсолютное начало, абсолютный конец, середина слова), тип звукосочетания и качество соседнего звука. Для согласных звуков русского языка позиция в начале слова перед гласным *ъ* звуком в начале слога является в меньшей степени зависимой от окружающих фонетических условий.

Н. А. Любимова пишет, что в позиции абсолютного начала слова осуществляется вокализация звонких согласных. Это выражается в

проявлении гласного призвука в начальной фазе их артикуляции. Абсолютный конец слова же является позицией, в которой артикуляторные признаки согласного ослаблены, прежде всего, в силу инертности произнесения к концу. В интервокальном положении все согласные звуки испытывают заметное влияние окружения гласными. Исконно глухие согласные в таком положении выступают как полувзвонкие, а звонкие шумные и сонанты, в свою очередь, вокализуются [Любимова 2011: 35].

П. А. Лекант подчеркивает, что место образования согласного звука «зависит от того, какой активный орган совершает работу и с каким пассивным органом он смыкается или же сближается» [Лекант 2007: 88]. То есть место образования звука – это то место в полости рта, где воздушная струя встречает то или иное препятствие. Если активным органом является нижняя губа, то согласные звуки будут губными губно-губными и губно-зубными. Если активным органом является язык, то характеристика согласного зависит от того, какая часть языка – передняя, задняя или средняя – участвует в создании преграды и с каким пассивным органом – зубами, передней, средней или задней частью нёба – язык сближается либо смыкается. Так, по месту образования согласные звуки русского языка делятся на губные (губно-губные, губно-зубные) и язычные (переднеязычные (зубные, передненёбные), среднеязычные, заднеязычные).

При образовании губных звуков препятствие создается сближением нижней губы с верхней губой или с верхними зубами. Л. В. Бондарко замечает, что губно-губные звуки ([p], [p'], [b], [b'], [m], [m']) являются самыми распространёнными согласными, а также встречаются практически во всех языках [Бондарко, Вербицкая, Гордина 2004: 37]. Губно-зубные согласные звуки ([v], [v'], [f], [f']), в свою очередь, встречаются значительно реже. При образовании язычных звуков препятствие создается за счёт сближения языка с зубами или же с передней, средней или задней частью нёба. Переднеязычные звуки могут быть зубными ([t], [t'], [d], [d'], [s], [s'], [z], [z'], [n], [n'], [l], [l'], [c]) и передненёбными ([r], [r'], [š], [š':], [ž], [č']). При

образовании среднеязычных звуков препятствие создается из-за сближения средней части спинки языка с твёрдым нёбом, поэтому среднеязычные звуки одновременно являются и средненёбными. Среднеязычным в современном русском языке является звук [j]. По мнению Акишиной, «при артикуляции заднеязычных согласных активным речевым органом является задняя часть спинки языка, пассивным – мягкое нёбо» [Акишина 2019: 52]. К заднеязычным относятся звуки [k], [k'], [g], [g'], [h], [h'].

Следующий дифференциальный признак согласных звуков русского языка – это способ образования. П. А. Лекант пишет об этом признаке так: «Способ образования согласного звука – это характеристика препятствия в полости рта на пути струи воздуха и способа его преодоления» [Лекант 2007: 89]. Препятствие в полости рта бывает двух родов: либо полная смычка органов речи, либо же щель между ними. Исходя из этого, по способу образования все согласные звуки русского языка делятся на смычные (взрывные, носовые, аффрикаты), щелевые (серединные и боковые) и дрожащие (вибранты).

При образовании смычных согласных звуков органы речи смыкаются и закрывают проход для воздушной струи. В зависимости от характера преодоления смычки такие согласные звуки бывают взрывными, носовыми и аффрикатами. При образовании взрывных согласных сначала происходит полная задержка струи воздуха и повышение в результате этого внутриротового давления, а затем резкое размыкание органов речи и прорыв воздуха в образовавшийся проход с характерным шумом ([b], [b'], [d], [d'], [g], [g'], [p], [p'], [t], [t'], [k], [k']).

Носовые согласные характеризуются полным замыканием ротовой полости и одновременным опусканием нёбной занавески, в результате чего воздух свободно протекает через ротовую полость ([m], [m'], [n], [n']).

В современном русском языке существует две аффрикаты ([c] – [ts], [č'] – [t's']). Аффриката [c] имеет сложную артикуляцию: в момент её образования кончик языка находится у нижних зубов, передний участок

спинки языка упирается в верхние передние зубы и альвеолы, образуя плотную энергичную смычку. Спинка языка имеет ровную поверхность, а задний её участок вместе с корнем оттянут назад, что придаёт звуку ы-образную огласовку. Затем плавно раскрывается смычка. Аффриката [с] возможна во всех фонетических позициях в сочетании с гласными (за исключением [i]) и согласными (за исключением звонких). На стыке слов перед шумными звонкими эта фонема реализуется как звонкая аффриката [dz]: *заяц белый* – [zaidz b'elyj].

При образовании аффрикаты [č'] кончик языка находится у нижних зубов и передний участок спинки языка плотно смыкается с передней областью твёрдого нёба, при этом язык продвинут вперед и высоко поднят, что придает звуку и-образную огласовку. Постепенное раскрытие смычки вызывает шум. Аффриката [č'] возможна во всех позициях в слове, сочетаясь с гласными (кроме [y]) и согласными (кроме звонких шумных). На стыке слов перед следующим звонким эта аффриката представлена аллофоном [d'ž']: *дочь дома* – [dod'ž' domъ].

М. Н. Никонова пишет, что щелевые (или фрикативные) согласные звуки «образуются в результате неполного смыкания органов речи и прохождения струи выдыхаемого воздуха через эту щель» [Никонова 2008: 54]. Щелевые срединные согласные звуки образуются посередине сближенных органов речи, это – [v], [f], [z], [s], [ž], [š], [j], [h]. При артикуляции щелевых боковых согласных звуков воздух протекает сбоку ротовой полости, между боковой частью языка и зубами: [l], [l'].

Что касается дрожащих согласных звуков, то П. А. Лекант отмечает, что они «образуются путём дрожания (вибрации) кончика языка и смыкания и размыкания его с альвеолами: [r], [r']» [Лекант 2007: 90].

Одной из характеристик согласных звуков русского языка является также уровень шума. По степени его интенсивности согласные звуки делятся на сонорные ([r], [r'], [l], [l'], [m], [m'], [n], [n'], [j]) и шумные ([b], [b'], [v], [v'], [g], [g'], [d], [d'], [ž], [z], [z'], [k], [k'], [p], [p'], [t], [t'], [f], [f'], [h], [h'], [c],

[č’], [š], [š’:]). Приведенная ниже классификация (см. таблицу 2), в основу которой положена классификация Н. А. Любимовой, отражает характеристику согласных звуков современного русского языка по признаку преобладания шума [Любимова 2011: 33].

Таблица 2

Характеристика согласных звуков русского языка по признаку преобладания шума

Шумные		Сонорные
Звонкие	Глухие	
b b’ d d’ g g’ v v’ z z’ ž	p p’ t t’ k k’ f f’ s s’ š š’: c č’ h h’	m m’ n n’ l l’ r r’ j

Интенсивность шума у шумных согласных значительно выше, чем у сонорных. Объясняется это различиями в напряженности органов речи и в силе струи воздуха при произнесении сонорных и шумных согласных звуков. Шумные согласные звуки образуются при большем напряжении мышц в том месте ротовой полости, где возникает преграда струе воздуха. Поэтому и сила струи воздуха, выходящей из ротовой полости во время речи, при произнесении шумных согласных звуков гораздо больше, чем при произнесении сонорных.

Говоря об участии голоса в образовании согласных звуков русского языка, Л. Р. Зиндер подчеркивает, что любое движение какого-либо производительного органа, за исключением, конечно, самих голосовых связок, может сопровождаться вибрацией голосовых связок, а также может быть осуществлено при пассивном их положении. Так, если вибрация присутствует, возникает голос, а если нет – движение органов произношения осуществляется без участия голоса [Зиндер 1979: 122]. Таким образом, звонкость или её отсутствие, то есть глухость, являются широко распространенными дифференциальными фонематическими признаками

русских согласных звуков. Говоря о данном дифференциальном признаке, В. А. Виноградов указывает, что «корреляция по глухости – звонкости реализуется в сильных позициях и нейтрализуется в слабых» [Виноградов 1971: 36].

По участию голоса согласные делятся на две группы: шумные звуки (звонкие и глухие) – звуки, в образовании которых главную роль играет шум, и сонорные звуки – звуки, при образовании которых главную роль играет голос, возникающий при вибрации голосовых связок. Разница между сонорными и звонкими согласными звуками в том, что у сонорных голос преобладает над шумом, а у звонких шумных наоборот – шум преобладает над голосом. При помощи одного только шума образуются глухие согласные звуки [k], [k'], [p], [p'], [s], [s'], [t], [t'], [f], [f'], [h], [h'], [c], [č'], [š], [š':].

Различие глухих и звонких согласных артикуляторно выражается в неодинаковом поведении голосовых связок, результатом чего и является наличие или отсутствие голоса в момент образования согласного звука. Кроме того, их артикуляция характеризуется неодинаковой степенью напряженности речевых органов и неодинаковой силой воздушной струи. Глухие рассматриваются в этом смысле как звуки, при образовании которых сильнее напряжение речевых органов и воздушной струи. Эти физиологические факторы влияют на длительность глухих звуков: по сравнению со звонкими звуками они характеризуются большей длительностью.

Следующий признак различий в системе согласных звуков создается так называемой палатализацией – результатом поднятия средней и передней части языка к твердому небу. «Палатализованные согласные, то есть образуемые с описанной дополнительной артикуляцией, называются мягкими, в отличие от непалатализованных, называемых твердыми» [Аванесов 2015: 143]. Палатализироваться, или смягчаться, могут любые согласные, кроме среднеязычных. Наличие палатализованных согласных звуков – яркая особенность русской фонетики.

Характерной особенностью системы русских согласных является наличие в ней пар звуков, соотносительных по звонкости – глухости и по твердости – мягкости. Соотносительный ряд звонких и глухих согласных представлен 11 парами звуков: [b] – [p], [d] – [t], [g] – [k], [v] – [f], [z] – [s], [ž] – [š], [bʹ] – [pʹ], [dʹ] – [tʹ], [gʹ] – [kʹ], [vʹ] – [fʹ], [zʹ] – [sʹ]. Звуки [l], [lʹ], [m], [mʹ], [n], [nʹ], [r], [rʹ], [j] – внепарные звонкие, а [h], [hʹ], [c], [čʹ], [šʹ:] – внепарные глухие. Соотносительный ряд твердых и мягких согласных представлен 15 парами звуков: [b] – [bʹ], [p] – [pʹ], [d] – [dʹ], [t] – [tʹ], [g] – [gʹ], [k] – [kʹ], [v] – [vʹ], [f] – [fʹ], [z] – [zʹ], [s] – [sʹ], [h] – [hʹ], [m] – [mʹ], [n] – [nʹ], [l] – [lʹ], [r] – [rʹ]. Звуки [c], [ž], [š] – внепарные твердые, а [šʹ:], [čʹ], [j] – внепарные мягкие.

Н. С. Валгина и соавторы указывают, что соотносительность парных согласных звуков заключается в том, что в одних фонетических условиях – то есть перед гласными – они различаются как два разных звука, а в других условиях – в конце слова – вовсе не различаются, а даже совпадают в своём звучании [Валгина, Розенталь, Фомина 1987: 76].

Сравнение артикуляции твердых и мягких согласных показывает, что их различие касается положения языка в целом, а не только работы среднего участка его спинки. При образовании твердых согласных звуков язык вместе с корнем отодвигается назад, тогда так при образовании мягких согласных звуков отмечается продвижение всего тела языка вперед и сосредоточение его в передней или передне-средней области полости рта, что сопровождается подъемом среднего участка его спинки.

По словам Н. А. Любимовой, консонантные признаки конкретных согласных проявляются по-разному в зависимости от позиции звука в слове, то есть в начале слова, середине или конце. Больше всего данные признаки проявляются в позиции начала слова перед гласным в ударном. Принято соотносить реализацию основного аллофона согласных с данной позицией. Слабой позицией для согласного является абсолютный конец слова, где консонантные признаки реализуются меньше всего [Любимова 2011: 35].

Таким образом, система согласных звуков русского языка может быть представлена в виде сложной классификации. Каждый согласный звук может быть охарактеризован по способу и месту образования. Особое значение имеет уровень шума, а также оппозиции по звонкости – глухости, твердости – мягкости.

Исходя из сведений, приведённых в таблицах 1 и 2, мы видим, что оппозиционной пары по звонкости – глухости нет у тринадцати звуков: только звонкими являются звуки [m], [m’], [n], [n’], [j], [l], [l’], [r], [r’], а только глухими – [š’:], [h], [č’], [c]. По признаку твёрдости – мягкости оппозиционных пар нет у шести звуков: только твёрдыми являются звуки [ž], [š], [c], а только мягкими – [j], [č’], [š’:].

1.2. Характеристика системы согласных звуков в туркменском языке

Представитель московской тюркологической школы Э. А. Грунина пишет: «В классификации тюркских языков туркменский язык отнесён к юго-западной, или огузской, группе, куда также входят турецкий, азербайджанский, гагаузский языки и бесписьменные огузские диалекты Ирана. Предки туркмен входили в состав древнейших родоплеменных объединений тюркских кочевников. Их антропологический тип позволяет нам говорить о ранних контактах и возможной ассимиляции ими племён европеоидной расы. <...> Раннеогузский тип фонетической системы и важнейшие общеогузские категории туркменского языка свидетельствуют о главной – огузской – составляющей его языкового типа» [Грунина 2005: 7].

Туркменский литературный язык формировался на основе старотуркменского языка, испытывая определенное влияние норм чагатайского литературного языка как языка классической тюркской литературы. Туркменский язык является родным языком туркменской нации и государственным языком Туркменистана.

В системе согласных звуков туркменского языка насчитывается 31 фонема. Все они различаются между собой по следующим характеристикам:

по месту и по способу образования, по уровню шума, также они противопоставляются по признаку звонкости – глухости. Приведенная ниже классификация (см. таблицу 3), в основу которой положена классификация Э. А. Груниной, отражает фонемный состав согласных звуков туркменского языка (в квадратных скобках указаны фонемы, заимствованные из русского языка) [там же: 19].

Таблица 3

Согласные фонемы туркменского языка

По способу образования		По месту образования							
		губные		переднеязычные			среднеязычные	заднеязычные	заднеязычные (гортанные)
		губногубные	губнозубные	межзубные	зубные	передненёбные	средненёбные	задненёбные	
смычные	взрывные	p b	[v]		t d		k' g'	q ğ	
	аффрикаты					ç j			
щелевые	щелевые (фрикативные / спиранты)	w β	[f]	θ ð	[s] [z]	ş [ž]	ý γ'	x γ	h
смычно-щелевые	носовые	m			n			ñ	
	боковые					l'	l		
	дрожжащие					r			

Место образования согласного зависит от того, какой активный орган совершает работу и с каким пассивным органом он смыкается или сближается. По месту образования согласные звуки туркменского языка делятся на губные (губно-губные и губно-зубные), переднеязычные (межзубные, зубные и передненёбные), среднеязычные (средненёбные) и заднеязычные (задненёбные и гортанные). При образовании губных звуков

препятствие создается за счёт сближения нижней губы с верхней губой или с верхними зубами. В туркменском языке к губным относятся звуки [p], [b], [m], [w], [β], (f), (v) (здесь и далее в круглых скобках указаны фонемы, заимствованные из русского языка), из них губно-губные – [p], [b], [w], [β], [m], а губно-зубные – (v) и (f).

При образовании переднеязычных согласных звуков препятствие создается за счёт сближения языка с зубами или же с передней, средней или задней частью нёба. В состав переднеязычных звуков входят следующие: [θ], [ð], [t], [d], (s), (z), [n], [ç], [j], [ʃ], [ž], [l'], [r]. Межзубными являются звуки [θ] и [ð], зубными – [t], [d], (s), (z), [n], к передненёбным же относятся [ç], [j], [ʃ], [ž], [l'], [r]. При образовании среднеязычных звуков препятствие создается из-за сближения средней части спинки языка с твёрдым нёбом. В туркменском языке к среднеязычным относятся звуки [k'], [g'], [ý], [γ'], [l]. При образовании заднеязычных звуков препятствие создается благодаря сближению задней части спинки языка с мягким нёбом. К заднеязычным в туркменском языке относятся звуки [q], [ğ], [x], [γ], [ñ]. Согласный звук [h] является заднеязычным гортанным.

По способу образования все согласные звуки туркменского языка делятся между собой на смычные (взрывные и аффрикаты), щелевые и смычно-щелевые (носовые, боковые, дрожащие). При образовании смычных согласных звуков органы речи смыкаются и закрывают проход для воздушной струи. К смычным согласным звукам туркменского языка относятся следующие: [p], [b], (v), [t], [d], [ç], [j], [k'], [g'], [q], [ğ]. Взрывными являются звуки [p], [b], (v), [t], [d], [k'], [g'], [q], [ğ], а аффрикатами – звуки [ç] и [j]. Аффрикаты в туркменском языке имеют сложный способ артикуляции, при котором смычка переходит в щель. Звук [j] является звонкой аффрикатой (jan – [ja:n] – «душа»), а звук [ç] – глухой.

Щелевые согласные звуки образуются в результате трения струи воздуха о края сближенных органов речи, образующих узкую щель. К щелевым согласным туркменского языка относятся следующие звуки:

[w], [β], (f), [θ], [δ], (s), (z), [ʃ], (ž), [ý], [γ'], [x], [γ], [h]. Образование смычно-щелевых звуков начинается с полной смычки органов речи, после чего на завершающей фазе сомкнутые органы немного приоткрываются, образуя тем самым щель для выхода воздуха. К смычно-щелевым согласным в туркменском языке относятся следующие звуки: [m], [n], [l'], [r], [l], [ñ]. Носовыми являются звуки [m], [n], [ñ], а боковыми – звуки [l'], [l]. Звук [r] является дрожащим.

Глухие и звонкие согласные звуки определяются по отсутствию или наличию при их произнесении голоса (тона). К звонким согласным в туркменском языке относятся следующие звуки: [b], [w], [β], [m], (v), [δ], [d], (z), [n], [j], (ž), [l], [l'], [r], [g'], [ğ], [ý], [ñ]. Без голоса, то есть с помощью одного только шума образуются глухие согласные звуки. К глухим согласным в туркменском языке относятся следующие звуки: [p], (f), [θ], [t], (s), [ç], [ʃ], [k'], [q], [x], [h]. Звуки [γ], [γ'] являются полувзвонкими. По признаку звонкости – глухости согласные звуки туркменского языка образуют следующие пары: [b] – [p], (v) – (f), [ğ] – [q], [g'] – [k'], [d] – [t], (ž) – [ʃ], [j] – [ç], (z) – (s), [θ] – δ].

Оппозиция по твердости – мягкости для туркменских согласных звуков не имеет фонологического значения. Однако в соседстве с гласными звуками переднего ряда согласные туркменского языка произносятся с некоторой палатализацией, но слышатся значительно тверже, нежели мягкие согласные звуки в русском языке.

Одной из характеристик согласных звуков туркменского языка является также уровень шума. По степени его интенсивности согласные звуки делятся на сонорные ([m], [n], [l], [l'], [r], [ñ]) и шумные ([p], [b], [w], [β], (v), (f), [θ], [δ], [h], [t], [d], (s), (z), [ç], [j], [ʃ], (ž), [k'], [g'], [ý], [γ], [γ'], [q], [ğ], [x]). Приведенная ниже классификация (см. таблицу 4), предложенная Э. А. Груниной, отражает характеристику согласных звуков туркменского языка по признаку преобладания шума [там же: 19].

Таблица 4

Характеристика согласных звуков туркменского языка по признаку преобладания шума

По словам Э. А. Груниной, специфичными в туркменском консонантизме являются прежде всего фонемы [θ] и [δ], которые иногда

Шумные	Сонорные
p b w β (v) (f) θ δ h	m n ñ l l' r
t d (s) (z) ç j ş (ž) k'	
g' ý γ γ' q ğ x	

рассматриваются в качестве межзубных (интердентальных) согласных, хотя таковыми совсем не являются. Фонемы [θ] и [δ] обозначаются туркменскими буквами «s» и «z». Орфоэпическая норма требует и от заимствованных слов, в том числе русских, произнесения «s» и «z», как в собственно туркменских словах [там же: 18]. Оба этих звука относятся к разряду переднеязычных, то есть активную роль в их образовании играет кончик языка, который соприкасается с верхними зубами и образует узкую щель, поэтому они являются щелевыми (фрикативными) и противопоставляются друг другу по признаку глухости – звонкости. Необходимо отметить, что эти звуки являются щелевыми апикальными, а не межзубными. Вследствие этого акустически их качество воспринимается как шепелявость.

Буква «g» используется для передачи двух звуков, принадлежащих к разным разрядам в классификации согласных. Э. А. Грунина отмечает, что первый из них – смычный звонкий звук [g], имеющий два варианта: задненёбный в словах с велярным составом гласных типа gar [gɑ:r] «снег», guz [gʏ:z] «девочка». В этой же позиции начала слова, однако в соседстве с палатальным гласным, звук [g] артикулируется в средненёбной позиции и представляет собой [^]z палатальный вариант смычного [g']: gemlek «приходить», gül «цветок» и др. Акустически при произнесении этого средненёбного варианта [g'] соседние с ним палатальные губные гласные воспринимаются как сдвинутые назад, как бы их «полупалатальные»

варианты. Исходя из вышесказанного, можно резюмировать, что смычный звук [g̊] имеет два варианта произношения ([g̊] и [gʻ]), которые представляют собой одну фонему и передаются одним знаком («g»).

В позициях середины и конца слова звук, передаваемый буквой «g», звучит как заднеязычный спирант, который можно передать знаком международной транскрипции [ɣ] [там же: 20]. Этот звук в палатальном окружении имеет более переднюю артикуляцию, нежели согласные звуки [g̊] и [gʻ]. Таким образом, ученый приходит к тому, что «дистрибуция всех вариантов [g̊] и [ɣ], т. е. всех их окружений, позиций и т. д., говорит о них как о вариантах одной единицы, из которых каждый взаимно исключает друга» [там же: 20]. Тем самым перед нами представлена одна фонема, однако с фонетической точки зрения это разные звуки.

По словам Э. А. Груниной, специфику туркменского консонантизма составляет и буква «b», передающая фонему [b], которая, в свою очередь, имеет различные позиционные варианты. Данная фонема является смычной, губно-губной и звонкой. В таком качестве она реализуется прежде всего в позиции абсолютного начала слова: bu «этот», biz «мы», baş «голова», boş «пустой» и др. В позиции абсолютного конца слова, а также в заимствованных словах звук [b] оглушается: kitap – «книга», но doga kitaby – «молитвенник», – то есть оглушение отражается и в орфографии. В середине слова в интервокальной позиции или же в соседстве с фрикативным звуком данная фонема реализуется как фрикативный звук [β] – при её произнесении губы округляются и вытягиваются, однако не смыкаются (*oba* [o:βa] – «село») [там же: 20]. В качестве варианта [b] данный звук характеризуется неактивной работой губ, чем и отличается от губно-губного звука [w].

Интересна также и глухая смычная фонема [kʻ], имеющая два варианта по положению языка к нёбу: среднеязычный звук [kʻ] и заднеязычный звук [q]. Заднеязычный вариант [q] в позиции абсолютного начала слова чаще встречается в заимствованных словах (*kassa* [qassa] – «касса», *kurs* [qurs] – «курс»). В окружении велярных гласных звуков этот вариант в большинстве

случаев представлен в середине и в конце слова (*okamak* [oqamaq] – «читать», *balyk* [ba:lyq] – «рыба»). Среднеязычный же вариант [k'] употребляется в остальных случаях (*köl* [kö:l] – «озеро»).

Сонорная фонема [l] имеет два варианта, зависящих от ряда гласных звуков в слове. В словах с гласными звуками заднего ряда реализуется твердый вариант [l] (*alty* [alty] – «шесть», *salam* [sala:m] – «привет»), а в словах с гласными звуками переднего ряда реализуется мягкий вариант [l'] (*belent* [bel'ent] – «высокий», *däl* [däl'] – *именное отрицание*). Следует отметить, что в орфографии вариативность фонемы [l] не отражается.

В туркменском языке существует две аффрикаты – [j] и [ç]. Знаком «j» передается звонкая аффриката (*jaý* [ja:y] – «дом», *jan* [ja:n] – «душа»). Знаком [ç] передается глухая аффриката, которая может употребляться во всех позициях в слове (*çarşenbe* [ça:rşenbe] – «среда»).

Э. А. Грунина указывает, что в условиях нормального речевого темпа на стыке слов могут происходить изменения конечного согласного звука предыдущего слова или же начального звука последующего. Наиболее широко представлен переход «b» в «v», в губно-губной звук с неактивной работой губ, но при этом не равный звуку [w] (*name bar* [näme^ˆvar], *naharhana barmy* [naharha:na^ˆva:rmy]). Возможен также переход «b» в «m» после сонорного звука [m] (*baýram bar* – *baýram*^ˆmar) [там же: 24].

Буква «w» используется для передачи двух звуков: губно-губного щелевого [w] и губно-зубного смычного (v) в заимствованных словах. В основном звук [w] находится в середине или же в конце слова (*töwerek* [töwerek] – «окрестность»). В позиции абсолютного начала слова звук [w] чаще всего встречается в заимствованных словах (*weýran* [weýra:n] – «разрушенный»). Звук (v) употребляется только в русских заимствованиях (*wagon* [vagon] – «вагон»). Следует отметить, что парная звуку (v) по звонкости – глухости фонема (f) не характерна для туркменского консонантизма. Она встречается в большинстве случаев в заимствованных

из русского языка словах, а также в звукоподражательных основах (*filolog* – «филолог», *tüflemelek* – «плевать»).

Гортанная фонема [h] входит в группу спирантов и имеет два варианта. Первый вариант [h] чаще всего находится в словах в позиции абсолютного начала слова и акустически воспринимается как слабо слышимый звук (*men het* – *menet*). Второй вариант – заднеязычный звук [x] – чаще всего встречается не в начальном слого и в велярном ряду (*sahypa* [*saxy:pa*] – «страница», *sallah* [*sallax*] – «холостяк», *hyzmat* [*хызмат*] – «услуга»). Однако есть исключения, в которых звук [x] может находиться в позиции абсолютного начала слова (*hat* [*xat*] – «письмо», *hatar* [*xatar*] – «ряд»).

Итак, система согласных звуков туркменского языка также может быть представлена в виде сложной классификации, в которой важными характеристиками являются способ и место образования звуков, а также уровень шума. Особое значение имеет оппозиция по звонкости – глухости. Оппозиция по твердости – мягкости же фонематического значения не имеет. Исходя из сведений, приведённых в таблицах 3 и 4, мы видим, что оппозиционной пары по звонкости – глухости нет у тринадцати звуков: только звонкими являются звуки [w], [β], [m], [n], [l], [l'], [r], [y], [ñ], а только глухими – [x], [h]. Звуки [γ], [γ'] являются полувонкими.

1.3. Сравнение русской и туркменской систем согласных звуков

Система согласных звуков русского языка насчитывает 36 фонем, в то время как система согласных звуков туркменского языка – 31 фонему.

Классификация согласных звуков русского языка строится на следующих признаках:

1. По месту образования звука (выделяются губные (губно-губные и губно-зубные), язычные (переднеязычные (зубные и передненёбные), среднеязычные и заднеязычные);

2. По способу образования звука (выделяются смычные (взрывные, носовые и аффрикаты), щелевые (серединные и боковые) и дрожащие (вибранты));
3. По уровню шума или по его интенсивности (выделяются сонорные и шумные);
4. По принципу твердости – мягкости звука;
5. По принципу звонкости – глухости звука.

Классификация согласных звуков туркменского языка строится на следующих признаках:

1. По месту образования звука (выделяются губные (губно-губные и губно-зубные), переднеязычные (межзубные, зубные и передненёбные), среднеязычные (средненёбные) и заднеязычные (задненёбные и гортанные));
2. По способу образования звука (выделяются смычные (взрывные и аффрикаты), щелевые и смычно-щелевые (носовые, боковые, дрожащие));
3. По уровню шума или по его интенсивности (выделяются сонорные и шумные);
4. По принципу звонкости – глухости звука.

Из этого следует, что система согласных фонем в русском языке характеризуется наличием оппозиции по признаку твердости – мягкости, в то время как в туркменском языке данная категория фонологического значения не имеет. Однако важно заметить, что в соседстве с гласными звуками переднего ряда согласные туркменского языка произносятся с некоторой палатализацией, однако слышатся они значительно тверже, нежели мягкие согласные звуки в русском языке.

Классификация согласных звуков по месту образования в обоих языках имеет большое количество сходств. Приведенная ниже классификация отражает сходства и различия русской и туркменской систем согласных звуков по месту образования (см. таблицу 5).

**Сопоставление согласных звуков в русском и туркменском языках
по месту образования**

Так, к губно-губным звукам в русском и туркменском языках относятся аналогичные согласные [p], [b], [m], к губно-зубным звукам – аналогичные согласные [v] и [f]. Аналогичными зубными согласными являются звуки

По месту образования		В русском и туркменском языках	Только в русском языке	Только в туркменском языке	
губные	губно-губные	p b m	p' b' m'	w β	
	губно-зубные	v f	v' f'		
язычные	переднеязычные	межзубные		θ δ	
		зубные	t d n s z	t' d' n' c s' z' l l'	
	передне-небные	ʒ r	č' š š': r'	ç ş j l'	
	среднеязычные (средненёбные)		j (j')		k' g' γ' l
	заднеязычные	заднеязычные	k (q) g (ğ) h (x)	k' g' h'	γ ñ
гортанные				h	

[t], [d], [s], [z], [n]. Как в русском, так и в туркменском языках звук [r] является передненёбным. Звук [j] и туркменский его аналог [j'] являются среднеязычными. К заднеязычным относятся русские звуки [k], [g], [h] и их туркменские аналоги [q], [ğ], [x].

Русские губно-губные согласные [p'], [b'], [m'] не имеют аналогов в туркменском языке, а туркменские губно-губные звуки [w], [β] – в русском. В туркменском языке нет аналогов русским губно-зубным звукам [v'], [f'], зубным звукам [t'], [d'], [n'], [s'], [z'], передненёбным звукам [č'], [š], [š':], [r'], заднеязычному звуку [h'] и зубному звуку [c]. В русском же языке нет аналогов туркменским межзубным [θ], [δ], передненёбным [ç], [j], [ç], заднеязычным [γ], [ñ], среднеязычному [γ'] и гортанному [h].

Русскому зубному звуку [l] соответствует туркменский средненёбный согласный [l], зубному звуку [l'] – передненёбный согласный [l']. Также русскому заднеязычному звуку [k'] соответствует туркменский среднеязычный согласный [k'], а русскому заднеязычному звуку [g'] соответствует туркменский среднеязычный согласный [g'].

Во многом совпадают и классификации согласных звуков по способу образования. Приведенная ниже классификация отражает сходства и различия русской и туркменской систем согласных звуков по способу образования (см. таблицу 6).

Таблица 6

Сопоставление согласных звуков в русском и туркменском языках по способу образования

По способу образования		В русском и туркменском языках	Только в русском языке	Только в туркменском языке
смычные	взрывные	p b t d k (q) k' g (ğ) g'	p' b' t' d'	v
	носовые		m m' n n'	
	аффрикаты		ç ç'	j ç
щелевые	серединные		v v' f f' s s' z z' š š': ž j h h'	
	боковые		l l'	
	фрикативные (спиранты)			w β f θ δ s z ʃ ž ý γ' x γ h
смычно-щелевые	носовые			m n ñ
	боковые			l l'
	дрожящие	r	r'	

Так, к взрывным звукам в русском и туркменском языках относятся аналогичные согласные [p], [b], [t], [d], [k] (в туркменском языке [q]), [k'], [g] (в туркменском языке [ğ]), [g']. Как в русском, так и в туркменском языках звук [r] является дрожащим.

В туркменском языке нет аналогов русским взрывным звукам [p'], [b'], [t'], [d'], носовым звукам [m'], [n'], серединным звукам [v'], [f'], [s'], [z'], [š],

[š':], [h'], аффрикатам [č'], [c] и дрожащему звуку [r']. В русском же языке нет аналогов туркменским фрикативным звукам [w], [β], [θ], [δ], [ʂ], [γ], [γ'], [h] и аффрикатам [j], [ç].

Русским смычным носовым звукам [m], [n] соответствуют туркменские смычно-щелевые носовые согласные [m], [n], срединному звуку [v] – взрывной [v], срединному звуку [f] – фрикативный [f]. Также срединным русским звукам [s], [z], [ž], [j], [h] соответствуют туркменские фрикативные согласные (s), (z), (ž), [ý], [x], а русским щелевым боковым звукам [l], [l'] – туркменские смычно-щелевые боковые согласные [l], [l'].

В обоих языках есть сходства в классификации согласных звуков по признаку преобладания шума. Приведенная ниже классификация отражает сходства и различия русской и туркменской систем согласных звуков по признаку преобладания шума (см. таблицу 7).

Таблица 7

Сопоставление согласных звуков в русском и туркменском языках по признаку преобладания шума

Преобладание шума	В русском и туркменском языках	Только в русском языке	Только в туркменском языке
шумные	p b v f h (x) t d s z ž k (q) k' g (ğ) g'	p' b' v' f' h' t' d' s' z' š š': č' c	w β θ δ j ç ş ý γ γ' h
сонорные	m n l l' r	m' n' r' j	ñ

Так, к шумным согласным в русском и туркменском языках относятся аналогичные звуки [p], [b], [v], [f], [h] (в туркменском языке [x]), [t], [d], [s], [z], [ž], [k] (в туркменском языке [q]), [k'], [g] (в туркменском языке [ğ]), [g']. В туркменском языке нет аналогов русским шумным звукам [p'], [b'], [v'], [f'], [h'], [t'], [d'], [s'], [z'], [š], [š':], [č'], [c]. В русском же языке нет аналогов туркменским шумным согласным [w], [β], [θ], [δ], [j], [ç], [ʂ], [γ], [γ'], [h].

К сонорным согласным в русском и туркменском языках относятся аналогичные звуки [m], [n], [l], [l'], [r]. В туркменском языке нет аналогов русским сонорным звукам [m'], [n'], [r']. В русском же языке нет аналогов

туркменскому сонорному согласному звуку [ñ]. Русскому сонорному звуку [j] соответствует туркменский шумный согласный [ý].

Классификация согласных звуков по признаку звонкости – глухости в обоих языках имеет большое количество как сходств, так и различий. Приведенная ниже классификация отражает сходства и различия русской и туркменской систем согласных звуков по признаку звонкости – глухости (см. таблицу 8).

Таблица 8

**Сопоставление согласных звуков русского и туркменского языков
по признаку звонкости – глухости**

Признак звонкости – глухости	В русском и туркменском языках	Только в русском языке	Только в туркменском языке
звонкие	b m d z n ž r l l' g (ğ) g' j (ý)	b' m' v v' d' z' n' r'	w β δ j ñ
глухие	p f t s k (q) k' h (x)	p' f' t' s' h' š š': č' c	v θ ş h ç
полузвонкие			γ γ'

Так, к звонким согласным в русском и туркменском языках относятся аналогичные звуки [b], [m], [d], [z], [n], [ž], [r], [l], [l'], [g] (в туркменском языке [ğ]), [g'], [j] (в туркменском языке [ý]), а к глухим согласным – аналогичные звуки [p], [f], [t], [s], [k] (в туркменском языке [q]), [k'], [h] (в туркменском языке [x]).

В туркменском языке нет аналогов русским звонким звукам [b'], [m'], [v'], [d'], [z'], [n'], [r'] и глухим звукам [p'], [f'], [t'], [s'], [h'], [š], [š':], [č'], [c]. В русском же языке нет аналогов туркменским звонким согласным [w], [β], [δ], [j], [ñ], глухим согласным [θ], [ş], [h], [ç] и полувзвонким согласным [γ], [γ']. Русскому звонкому звуку [v] соответствует туркменский глухой согласный [v].

Необходимо отметить и специфичные в туркменском консонантизме звуки, а именно:

1. [θ] и [δ] (могут рассматриваться в качестве межзубных и в качестве щелевых апикальных);
2. [g̣], [gʷ] и [ɣ] ([g̣] артикулируется в задненёбной позиции, [gʷ] артикулируется в средненёбной позиции, [ɣ] – заднеязычный спирант);
3. [b] и [β] ([b] по своему качеству смычный, губно-губной и звонкий, [β] – фрикативный);
4. [q] и [kʷ] ([q] – заднеязычный звук, [kʷ] – среднеязычный);
5. [j] и [ç] (аффриката [j] является звонкой, аффриката [ç] – глухой).

Туркменский согласный звук (s), соответствующий русскому звуку [s], можно охарактеризовать как шумный, глухой, переднеязычный, зубной, щелевой и твердый. А туркменский согласный звук (z), соответствующий русскому [z] – как шумный, звонкий, переднеязычный, зубной, щелевой и твердый. Однако несмотря на то, что характеристики одинаковых звуков в разных языках совпадают, в отличие от русского языка, в туркменском их произнесение зависит от присутствия рядом гласного звука.

В туркменском языке, как и в других тюркских языках, два и более согласных звуков обычно не сочетаются в пределах одного слога, за исключением некоторых финальных слогов. В русском же языке скопление двух, трех и более согласных звуков в одном слоге в начале, середине или конце слова – это довольно частое и привычное явление.

Итак, системы согласных звуков русского языка и туркменского языка, бесспорно, являются обширными и развёрнутыми. Обе эти системы могут быть представлены в виде сложных классификаций. Как в системе русских, так и в системе туркменских согласных звуков важны способ и место образования звуков, а особое значение имеют уровень шума и оппозиция по звонкости – глухости. Важная в русском консонантизме оппозиция по признаку твердости – мягкости в туркменском языке не имеет фонологического значения.

Выводы

В первой § главе представлены системы согласных звуков русского и туркменского языков и изучены различные классификации согласных фонем, а именно: по способу образования, по месту образования, по уровню шума, а также рассмотрены оппозиции согласных фонем по твердости – мягкости, звонкости – глухости. Немаловажным является тот факт, что в туркменском языке оппозиция по твердости – мягкости не имеет фонологического значения, потому что в соседстве с гласными звуками переднего ряда только четыре согласных звука произносятся с некоторой палатализацией: [k'], [g'], [l'], [ɣ'].

Проведен сравнительно-сопоставительный анализ систем согласных звуков в русском и туркменском языках, который показал, что, несмотря на сходство в классификациях, фонетические системы языков имеют некоторые различия. Во-первых, в туркменском языке насчитывается 31 согласный звук, тогда как в русском языке насчитывается 36 согласных звуков. Несколько меньшее количество согласных звуков в туркменском языке объясняется отсутствием в нём как таковой оппозиции по твердости – мягкости.

Вторым различием данных фонетических систем является то, что как в русском, так и в туркменском языках встречаются согласные звуки, не имеющие аналогов в другом языке. Так, в русском языке нет аналогов туркменским фрикативным согласным звукам [w], [β], [ʂ], [θ], [ð], [ɣ], [ɣ'], [h], аффрикате [j] и носовому звуку [ɲ]. В туркменском же языке нет аналогов русским срединным звукам [š], [š':], [č'], а также мягким звукам [b'], [p'], [d'], [t'], [v'], [f'], [z'], [s'], [h'], [m'], [n'], [r'].

И в- третьих, необходимо отметить, что звуки (v), (f), (s), (z), (ž) являются заимствованными из русского языка.

ГЛАВА 2. ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ В РУССКОЙ РЕЧИ ТУРКМЕНСКИХ УЧАЩИХСЯ

2.1. Понятие интерференции и её виды

Проблема интерференции является одним из центральных вопросов не только лингвистики, но и социолингвистики, психолингвистики, методики преподавания иностранных языков и т. д. Исследованием данной проблемы занимались такие ученые как В. В. Алимов, И. А. Бодуэн де Куртенэ, У. Вайнрайх, Е. М. Верещагин, В. А. Виноградов, Ю. Ю. Дешериева, Л. Н. Ковылина, В. В. Климов, Н. А. Любимова, Н. Б. Мечковская, Н. Н. Рогозная, Э. Хауген, Л. В. Щерба, А. Н. Щукин и др.

Термин «интерференция» изначально использовался в точных науках. В лингвистике данный термин был введен представителями Пражского лингвистического кружка, а позднее получил широкое распространение после публикации известным американским лингвистом У. Вайнрайхом монографии «Языковые контакты» в 1953 году. Он писал об интерференции как о случаях отклонения от норм в разных языковых системах. Такие отклонения происходят в речи людей, попеременно использующих два языка, и возникают вследствие языкового контакта [Вайнрайх 1979: 27].

Российский лингвист и основатель Казанской лингвистической школы И. А. Бодуэн де Куртенэ о смешении языков говорил так: «Влияние смешения языков проявляется в двух направлениях: с одной стороны, оно вносит в данный язык из чужого языка свойственные ему элементы (запас слов, синтаксические обороты, формы, произношение); с другой же стороны, оно является виновником ослабления степени и силы различаемости, свойственной отдельным частям данного языка. <...> При $\frac{1}{2}$ столкновении и взаимном влиянии двух языков, смешивающихся «естественным образом», победа остается в отдельных случаях за тем языком, в котором больше простоты и определенности» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 366]. Л. В. Щерба указывал, что во взаимном влиянии языков надо различать два различных процесса – заимствование и смешение языков; одно основывается на

двуязычии, то есть независимом сосуществовании двух языков у одного и того же индивида, а второе основывается на системе ассоциаций, где ξ для каждого слова в одном языке есть эквивалент в другом [Щерба 1974: 72]. Н. В. Богданова утверждала, что интерференция выражается в «отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием первого» [Богданова 2001: 43].

Помимо изучения самого понятия интерференции, лингвисты также занимались классификацией её видов. Безусловно, она представляет собой сложный процесс, поэтому при определении ее видов в основу кладутся различные признаки (источник, область функционирования, степень учета дифференциальных признаков родного языка, форма проявления интерференции, ее коммуникативный эффект и т.д.) [Баранникова 1966: 5]. В связи с этим в научной литературе выделяются следующие виды интерференции: речевая и языковая, межъязыковая и внутриязыковая, коммуникативно-релевантная и коммуникативно-нерелевантная.

Разграничивая речевую и языковую интерференции, Н. В. Баграмова пишет так: «В речи первостепенными факторами являются восприятие элементов другого языка и мотивы этого заимствования, а в языке главный интерес представляет фонетическая, грамматическая, семантическая и стилистическая интерференции иноязычных элементов» [Баграмова 2015: 46].

Межъязыковая интерференция заключается в переносе явлений из первичной языковой системы во вторичную. Внутриязыковая интерференция более характерна для продвинутого этапа обучения и заключается в том, что ранее сформированные и более прочные навыки взаимодействуют с новыми, что и приводит к ошибкам [Новый словарь методических терминов и понятий 2009: 87].

К коммуникативно- нерелевантной интерференции относятся те отклонения от нормы изучаемого языка, которые не нарушают коммуникацию. Интерференция является коммуникативно- релевантной,

когда отклонения в речи существенно затрудняют понимание или полностью его исключают [Карлинский 1972: 12].

Как следует из вышесказанного, в лингвистике термин «интерференция» появился и развивался в различных трудах в значении отрицательного результата процесса взаимодействия языков, помехи. Однако следует отметить, что результат этого процесса не всегда отрицателен [Бурденюк 1978: 62]. Н. А. Любимова отмечает, что под интерференцией следует понимать «психофизиологический механизм воздействия в сознании индивида двух или более языковых систем, действие которого проявляется в индивидуальной речевой практике в условиях становления двуязычия и может давать как отрицательный, так и положительный результат при овладении вторичной языковой системой» [Любимова 1988: 8]. Таким образом, вводятся понятия отрицательной и положительной интерференции. Однако, изучая проблему интерференции, лингвисты, как правило, фокусируются на отрицательном языковом материале, его прогнозировании, исследовании и предупреждении, поскольку это особенно важно при изучении иностранного языка.

Как уже отмечалось, интерференция может проявляться на различных языковых уровнях (фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом), однако отрицательное воздействие именно фонетической интерференции выражено наиболее ярко, по сравнению с другими нарушениями языковой системы. Н. И. Самуйлова обращает внимание на то, что именно на нее приходится свыше 50 процентов всех речевых ошибок при обучении иностранному языку [Самуйлова 1978: 5]. Исследователь объясняет это тем, что на родном языке фонетические «автоматизмы» наименее осознаваемы, и потому «иностраннный язык оказывается переполненным варваризмами, прежде всего в области произношения» [там же: 8].

Н. С. Трубецкой, исследуя природу фонетических нарушений, отмечает, что «слушая чужую речь, мы при анализе слышимого

непроизвольно используем привычное для нас “фонологическое сито” своего родного языка. А поскольку наше «сито» оказывается неподходящим для чужого языка, постольку возникают и многочисленные ошибки, недоразумения. Звуки чужого языка получают у нас неверную интерпретацию, так как они пропускаются через “фонологическое сито” нашего родного языка» [Трубецкой 1960: 59].

В настоящей работе под фонетической интерференцией понимается искажение или нарушение языковой системы неродного языка, в результате того, что в сознании говорящего находятся во взаимодействии произносительные нормы двух или более языков. Этот процесс и является причиной появления акцента. Следует отметить, что природа ошибки зачастую заключается не в фонологических различиях между языками, в их разном фонемном составе, а в комбинаторных особенностях звуков: в языках различаются позиции, в которых встречается тот или иной звук.

В лингвистической литературе существует несколько классификаций фонетических нарушений в речи на неродном языке. Одной из первых и самых распространенных, послуживших основой для некоторых последующих классификаций видов отрицательной фонетической интерференции является классификация, предложенная У. Вайнрайхом:

1. Фонемная недодифференцированность (under-differentiation), то есть неполная дифференциация фонем вторичной языковой системы;
2. Сверхдифференцированность в фонемном составе второго языка (over-differentiation) или сверхразличение;
3. Реинтерпретация (reinterpretation of distinction) различий фонем вторичной системы представляет собой перераспределение дифференциальных признаков фонем вторичной системы;
4. Субституция звуков речи (actual phone substitution) – это неразличение иррелевантных признаков фонем [Вайнрайх 1972: 33].

Произносительные ошибки по степени их значимости для понимания речи дифференцировал также Л. В. Щерба, говоря об артикуляционных и

фонологических ошибках. Ошибки первого типа он предлагал называть «ошибками выговора, или фонетическими», а второго – «звукосмысловыми, или фонологическими» [Щерба 1974: 129]. Первые искажают качество звучания, но не нарушают смысла высказывания; вторые – искажают содержание высказывания. По выражению ученого, «это будет уже разрушением смысла» [там же: 129]. В лингвистической среде существует мнение, что фонетические ошибки, в отличие от фонологических, являются коммуникативно-нерелевантными и поэтому допустимы в речи иностранцев, хотя приводят к «карикатурности речи», о которой писал Л. В. Щерба. Также немаловажно, что «для анализа иностранного акцента необходим системный подход» [Подольская 1979: 74], основой которого можно назвать именно фонетические ошибки.

Таким образом, и фонетические, и фонологические ошибки в речи иностранных учащихся свидетельствуют о несформированности навыков, при помощи которых осуществляется заданная произносительная программа движения органов речи [Любимова 1985: 20]. Фонетическая интерференция, как и другие виды интерференции, проявляется как при продукции, так и при рецепции и имеет влияние на перцептивную и артикуляционную базы, проявляясь в нарушении иерархии их взаимодействия [там же: 35].

Примечательно, что именно сопоставительный способ изучения акцента помогает выявить фонетико-фонологические различия в системах всех взаимодействующих языков и помогает выявить лингвистические причины многих типичных черт акцента. Анализ фонетических ошибок, присутствующих в речи учащихся, позволяет не только прогнозировать трудности овладения неродным языком, но и описать систему слухопроизносительных нарушений для носителей различных языков.

2.2. Прогноз фонетической интерференции аффрикат и шипящих звуков в русской речи туркменских учащихся

В ситуации языкового контакта механизм интерференции может проявляться по-разному. Из этого следует, что уже с момента обучения произношению важно учитывать, каким набором фонем обладают два сравниваемых языка, существуют ли одинаковые структуры, а если нет, то необходимо выявить характер различий. А. А. Леонтьев отмечал, что эффективна опора на универсальные и ареальные свойства языков, а не только традиционная опора на родной язык. «Совершенно невозможно, – пишет он, – строить курс фонетики или грамматики, скажем, русского языка для иностранцев “в логике русского языка”. Такой логики просто не существует» [Леонтьев 1970: 83].

В фонетической системе современного русского литературного языка к твердым шипящим звукам относятся согласные [ž] и [š], к мягким шипящим звукам – согласный [š':], а к аффрикатам – согласные [с] и [č']. В туркменском же языке к аффрикатам относятся звуки [ç] и [j], а к шипящим – звуки [ş] и (ž).

Фонема [š] является глухой, переднеязычной и щелевой. При её образовании передний участок спинки языка, включая кончик, приподнят вверх в направлении альвеол, средний участок спинки языка прогнут, а задний, наоборот, приподнят в сторону мягкого нёба. Сначала воздух проходит через щель, образуемую задним участком спинки языка или на границе среднего и заднего участка (первый фокус образования характерного шума согласного), а затем через щель, образуемую приподнятым передним участком спинки языка вместе с кончиком (второй фокус образования шума). Такой согласный определяется в фонетике как двухфокусный. Губы при образовании звука [š] вытянуты вперёд, но не собраны (как при [u]), мягкое нёбо поднято. Это свидетельствует о дополнительной артикуляции – лабиализации. Согласный [š] встречается во всех фонетических позициях, за

исключением позиции перед звонкими согласными и гласным [i]. Перед губными гласными лабиализация согласного усиливается. При изучении русского языка как иностранного проблематичным может быть произнесение апикального или дорсального двухфокусного шипящего [š]. В современном туркменском языке и его диалектах глухой звук [ʃ] регулярно употребляется в начале, в середине и в конце слова: *şaglawuk* – «водопад», *oňşuksyz* – «неуживчивый», *pikirdeş* – «единомышленник».

Согласному [š] противопоставлен по признаку глухости – звонкости соответствующий ему двухфокусный шипящий [ž]. При образовании звука [ž] язык и губы принимают такое же положение, как и при [š], мускулы языка менее напряжены. Звонкий [ž] не встречается в конце слова, перед глухими шумными согласными и перед [i]. Различение [š] и [ž] может являться затруднительным для иностранцев.

На месте звонкого шипящего [ž] возможно произнесение аффрикаты [dž], которая появляется при сочетании согласных [d] и [ž] на стыке слов и морфем, а также в словах иноязычного происхождения и не представляет самостоятельную фонему: *no[dž]арить*, *наро[dž]ивёт*, *[dž]инсы*. Заметим, что произнесение мягкой звонкой аффрикаты [d'ž'] в подобных случаях является нарушением произносительной нормы.

Туркменский согласный звук [ž] привычен в позиции абсолютного конца слова, поэтому в русской речи туркмен возможно звонкое произношение согласного [ž] на конце слова (*[nož]* вместо *[noš]*, *[p^d'ež]* вместо *[p^d'eš]*, *[rož]* вместо *[roš]*).

Переднеязычный глухой [š':] является мягким и долгим шипящим щелевым. Сочетается с согласными, за исключением звонких шумных, и гласными, кроме [y]. В момент его образования тело языка продвигается вперёд, а поверхность языка имеет выпуклую форму. Средний участок спинки языка сближается с твёрдым нёбом, образуя первое сужение прохода воздушной струи. Это самая высокая точка подъёма спинки языка. Это придаёт согласному и-образный призывок. Кончик языка вместе с передним

участком спинки языка слегка приподняты в направлении верхних зубов, образуя второе сужение на пути воздушной струи, что позволяет причислить звук [š':] к двухфокусным согласным. Мускулатура языка напряжена, губы вытянуты, слегка растянuty в уголках и приоткрывают зубы, которые не сомкнуты. Это длиннощелевой звук.

Артикуляция [š':] вызывает затруднение у представителей разных языков. Чаще всего его артикуляция подменяется среднеязычным щелевым, реже – русским [s']. В обоих случаях слова «щели» и «сели» не различаются. Возможно произнесение непалатализованного [š]. Следует иметь в виду, что артикуляция русских согласных [š], [s'] и [š':] имеет не только различия, но и сходства, которые провоцируют их смешение и неразличение (см. таблицу 9).

Таблица 9

Сопоставление согласных звуков [š':], [š] и [s'] по работе артикулирующих органов

Артикулирующие органы	[š':]	[š]	[s']
кончик языка	слегка приподнят к альвеолам	приподнят к альвеолам	находится у нижних зубов
передний участок спинки языка	приподнят к альвеолам и передней области твёрдого нёба; имеет слегка вогнутую форму	приподнят к передней области твёрдого нёба; имеет выпуклую форму	поднят к твёрдому нёбу; имеет выпуклую форму
средний участок спинки языка	поднят к средней области твёрдого нёба (самая высокая точка подъёма спинки языка)	вогнут (самая низкая точка подъёма спинки языка)	поднят к передней области твёрдого нёба (самая высокая точка подъёма спинки языка)
задний участок спинки языка	опущен и продвинут вперёд	поднят к мягкому нёбу и увуле, оттянут назад	опущен и продвинут вперёд
корень языка	продвинут вперёд	оттянут назад	продвинут вперёд
мягкое нёбо	поднято	поднято	поднято
губы	вытянуты вперёд, слегка растянuty в уголках, открывают зубы	вытянуты вперёд, открывают зубы	слегка растянuty в уголках, открывают нижние зубы

Однофокусная фонема [с] является переднеязычной, глухой и твердой. В момент её образования кончик языка находится у нижних зубов, передний участок спинки языка упирается в верхние передние зубы и альвеолы, образуя плотную энергичную смычку. Спинка языка имеет ровную поверхность, задний её участок вместе с корнем оттянут назад, что придаёт звуку ы-огласовку. Затем плавно раскрывается смычка. Аффриката [с] возможна во всех фонетических позициях в сочетании с гласными (за исключением [i]) и согласными (за исключением звонких). На стыке слов перед шумными звонкими эта фонема реализуется как звонкая аффриката [dz] (отец звонил, заяц белый и др.), что не нарушает фонемного статуса [с], поскольку глухость не является для неё релевантным признаком и она не участвует в противопоставлении фонем по признаку глухости – звонкости. В речи изучающих русский язык как иностранный возможна либо утрата смычного элемента аффрикаты и произнесение щелевого [s], либо утрата щелевого элемента и произнесение смычного [t].

Согласный [щ'] является в русском языке переднеязычной двухфокусной глухой и мягкой аффрикатой. При образовании [щ'] язык принимает положение, характерное для произнесения переднеязычного мягкого смычного [t']: кончик языка находится у нижних зубов и передний участок спинки языка плотно смыкается с передней областью твёрдого нёба. При этом язык продвинут вперёд и высоко поднят, как при произношении [i]. Это придаёт согласному и-образную окраску. Затем смычка плавно раскрывается. Язык отходит от твёрдого нёба, в результате чего образуется узкая щель, а кончик языка слегка приподнимается. Постепенное раскрытие смычки вызывает шум, напоминающий [š':]. Голосовые связки не напряжены, разведены и не колеблются. Двухфокусный характер аффрикаты определяется конечной фазой её артикуляции: сужением между средним участком спинки языка и твёрдым нёбом (первый фокус образования характерного шума) и сужением между передним участком спинки языка

вместе с кончиком и верхними зубами (второй фокус образования характерного шума согласного).

Аффриката [č'] возможна во всех позициях в слове, сочетаясь с гласными (кроме [y]) и согласными (кроме звонких шумных). На стыке слов перед следующим звонким она представлена аллофоном [d'ž'] («помочь другу» – [p^mod'ž' drugu]). Это не нарушает фонологические отношения в системе русского языка, так как нет фонемы [d'ž'], а потому глухость не является релевантным признаком [č'] и звонкий согласный не приводит к нарушению фонемной оппозиции. Произнесение непалатализованной глухой переднеязычной двухфокусной аффрикаты является одним из возможных нарушений произносительной нормы у изучающих русский язык иностранцев.

Неразличение и смешение аффрикаты [č'] и смычной взрывной фонемы [t'] существует как при постановке аффрикаты, так и взрывного смычного. Причины появления такой ошибки состоят как в фонетической системе языка обучаемых, так и в специфике реализации этого противоположения в системе русского языка. Произнесение мягкого смычного взрывного [t'] сопровождается в речи носителей русского языка его аффрикатизацией. Это затрудняет дифференциацию [č'] и [t'] у иностранцев, поэтому слова «ветер» и «вечер», «тесно» и «честно» воспринимаются и произносятся ими одинаково.

Итак, может показаться, что произношение многих согласных звуков русского языка не должно вызывать трудностей при обучении, так как имеются аналогичные звуки в туркменском языке. Однако для корректного произнесения согласных фонем русского языка необходимо обратить внимание на качество произношения и способ артикуляции звуков. Интерференция в русской речи студентов-туркмен может происходить по причине различий звуковых систем данных языков. Трудность может возникнуть с отсутствием как таковой оппозиции по твёрдости – мягкости согласных в туркменском языке, а именно с русскими согласными [š':] и [č'].

2.3. Методические рекомендации и образцы упражнений по преодолению фонетической интерференции при произношении аффрикат и шипящих звуков

Работа по закреплению правильного произнесения аффрикат и шипящих звуков у иностранцев, изучающих русский язык, идет в следующей последовательности:

- всестороннее развитие речевого слуха;
- артикуляционная гимнастика;
- освоение артикуляционной установки без произнесения звука;
- изолированное произнесение звука (желательно механическое произнесение без ассоциации его со звуком речи);
- тренировка языка и губ для профилактики речевых нарушений.

Возможной артикуляционной ошибкой при изучении русского языка как иностранного является произнесение апикального или дорсального двухфокусного шипящего [š]. При апикальном укладе при произнесении [š] сохраняется подъём переднего края языка к альвеолам. При этом средний участок его спинки оказывается приподнятым. Таким образом, второй фокус образования характерного шума согласного перемещается вперёд. В результате создаётся впечатление смягчённого звука. При дорсальном укладе кончик языка находится у нижних зубов и сужение в передней области ротовой полости образуется передним участком спинки языка. Средний участок его спинки не прогибается. Данную ошибку легко исправить, если в момент произнесения [š] поднять и загнуть, насколько это возможно, кончик языка в сторону нёба. Такое положение языка исключает подъём среднего участка его спинки.

На месте русского переднеязычного шипящего [š] возможно произнесение среднеязычного щелевого согласного, который звучит как смягчённый шипящий. В этом случае активным органом, участвующим в создании характерного шума согласного, является средний участок спинки языка, сближающийся с твёрдым нёбом в его средне-задней области. По

месту образования – это палатальный звук, поэтому на слух он воспринимается как мягкий. При коррекции произношения необходимо исключить подъём среднего участка спинки языка. Дополнительно следует обратить внимание обучаемых на разное положение губ при артикуляции шипящего [š] и при произнесении среднеязычного щелевого: в первом случае губы вытянуты, во втором – растянuty в стороны. Замена твёрдого шипящего [š] среднеязычным ведёт к неразличению таких русских фонем, как [š] – [š':] и [š] – [č]. Артикуляция [š] ставится в изолированном и продлённом произнесении и закрепляется в слогах с лабиализованными гласными: [u]...[š]...[u] → [š], [ʷo]...[š]...[ʷo] → [šʷo]. После этого можно использовать сочетания [š] с заднеязычными согласными и лабиализованными гласными: [kšʷu], [kšʷo], [hšʷu], [hšʷo]. Однако подобные сочетания могут быть полезны только в том случае, если используемые в них звуки артикулируются в соответствии с системой и нормой русского языка и если согласные не разделяются гласной вставкой.

Возможной фонематической ошибкой при изучении русского языка как иностранного может быть неразличение звуков [š] и [ž]. Обычно затруднение вызывает произнесение звонкого согласного. Интервокальная позиция наиболее благоприятна для произнесения звонкого шипящего. Для постановки правильного произнесения [ž] благоприятна позиция абсолютного начала слова, а также полезна установка на включение голоса чуть раньше фонации согласного, что в русском языке соответствует произносительной норме – [ẓ̌].

При дифференциации [š] и [ž] необходимо обратить внимание на гоморганные сочетания этих звуков, в которых они реализуются как долгие звуки [š:] и [ž:] («шить» – [š: it'], «сжать» – [ž: at']). Это вызывает затруднение у изучающих русский язык иностранцев. Обычно на слух и в речи такие слова, как «шить» и «сшить», «шумом» и «с шумом», «жать» и «сжать» не различаются. Особо следует обратить внимание на произношение

слов «вожжи», «дрожжи», «езжу», «позже», которые согласно норме произносятся с долгим твёрдым звонким шипящим.

При постановке звонкого шипящего [ž] вызывает затруднение образование твёрдого согласного какуминального типа (когда кончик языка прикасается к вершине твёрдого нёба), который обычно подменяется апикальным или дорсальным шипящим. Данную ошибку можно исправить, максимально поднимая и загибая кончик языка в сторону нёба в момент произнесения [ž], что исключит подъём среднего участка спинки языка. Примечательно, что произнесение звонкого смягчённого шипящего не приводит к смешению фонем, поскольку в русском языке отсутствует звук [ž']. При ошибочном употреблении аффрикаты [dž] вместо звука [ž] рекомендуется произносить слоги, содержащие [ž] с утрированной длительностью согласного.

Поставить звук [š':] легче всего, используя интервокальную позицию между гласными [i]: [i]...[š':]...[i] → [š':i]. Если протяжное произнесение гласных в закрытом слоге позволяет создать условия для произнесения мягкого согласного, то такое же произнесение согласного позволяет зафиксировать и сознательно ощутить высокое положение спинки языка и подготовить условия для произнесения долгого мягкого щелевого согласного. После этого обучаемым необходимо освоить произношение других слогов, опираясь на сочетание [iš':i]: сохраняя при этом высокий подъём языка при произнесении как гласного [i], так и долгого согласного [š':]: [iš':i] → [š':i]; [iš':i] → [š':ⁱe]; [iš':i] → [iš':ⁱa]; [iš':i] → [iš':ⁱo]; [iš':i] → [iš':ⁱu]. Необходимо обращать внимание обучаемых на неоднородный характер в этой позиции гласных [e], [a], [o], [u], поскольку это способствует сознательному управлению своей артикуляцией. Далее необходимо произнести слова с начальным [š':] в сочетании со всеми гласными («щи» – [š':i], «щель» – [š':el'], «счастье» – [š':as't'jъ], «щётка» – [š':otkъ], «щука» – [š':ukъ]).

При произнесении звука [с] в речи иностранцев возможна утрата смычного элемента аффрикаты и произнесение щелевого [s]. Хотя возможно обратное: утрата щелевого элемента, то есть произнесение смычного [t]. В этом случае при постановке и коррекции необходимо обратить внимание обучаемых, прежде всего, на то, что звук [с] начинается, как [t]: передний участок спинки языка вместе с кончиком упирается в верхние зубы и альвеолы, при этом кончик языка незначительно выступает из щели между зубами, а язык принимает выпуклую форму из-за большого напряжения его мускулатуры. Настрой речевых органов на произнесение [t] позволяет предупредить ошибки при произнесении [с].

Методически и лингвистически неправильно толковать механизм образования [с] как сложение звуков [t] и [s]. Это может провоцировать произнесение [с] как сочетания этих звуков, непременно сопровождающееся гласной вставкой (*o[tʰs]a, [tʰs]ырк*) или же замену сочетания [ts] на аффрикату (*o[ts]ыпать – o[с]ыпать*). Поэтому при работе над артикуляцией [с] в одних случаях обучаемым необходимо почувствовать момент смычки переднего участка спинки языка с основанием верхних зубов и передним участком твердого нёба, утрируя смычку; в других – сосредоточить внимание на медленном раскрытии смычки, представляя себе, что они хотят произнести звук [s].

В сочетаниях [tc], согласно норме, в русском языке произносится аффриката с долгой смычкой, так как первый согласный – импловивный (*учиться, детский*). В методических целях такие сочетания можно транскрибировать, как [tc]. Эта позиция наиболее благоприятна для постановки и коррекции аффрикаты [с].

Одним из нарушений произносительной нормы является произнесение непалатализованной глухой переднеязычной двухфокусной аффрикаты вместо звука [щ']. В этом случае рекомендуется использовать интервокальную позицию с гласными [i] в закрытых слогах, при артикуляции которых положение спинки языка предельно высокое. Такая интервокальная

позиция позволяет сохранить подъём среднего участка спинки языка и продвинуть его вперёд при произнесении аффрикаты, то есть создать уклад мягкости. В сочетании [č'] с другими гласными следует опираться на присущую им неоднородность в сочетании с мягкими согласными.

При изучении русского языка как иностранного возможно неразличение и смешение звуков [č'] и [t']. При коррекции этой ошибки необходимо обратить внимание обучаемых на разное качество щелевого элемента аффрикаты и смычного взрывного, а также на различие в артикуляции губ при произнесении [č'] и [t'], сознательно утрируя её. Преподаватель должен на первом этапе работы произносить [t'] без аффрикатизации.

Упражнение 1.

Открыть рот и улыбнуться, вытянуть язык вперед, положить расслабленный кончик языка на нижнюю губу, при этом боковые стенки передней части языка касаются уголков рта.

Упражнение 2.

Положение языка и губ как в упражнении 1. Не напрягая губ, необходимо приподнять боковые стенки языка так, чтобы по центральной оси языка образовалась впадина, и удерживать такое положение 5-10 секунд.

Упражнение 3.

Губы расслаблены, в улыбке, язык лежит широко и плоско. Попеременно необходимо делать языком следующие движения: сначала вверх, потом вниз; затем к верхней губе и к нижней; далее язык между верхней губой и верхними зубами, между нижней губой и нижними зубами; язык касается верхних и нижних резцов; в конце коснуться широким кончиком языка альвеол за верхними зубами и за нижними.

Упражнение 4 (на дифференциацию [š] и [ž]).

- «Ша» ша-аш; «Шо» шо-ош; «Шу» шу-уш; «Ши» ши-иш;
- Шар – жар, шарит – жарит, шесть – жечь, шутка – жутко, шить – жить;
- Знай, мой друг, вражде и дружбе цену

И судом поспешным не греши.

Гнев на друга может быть мгновенным –

Изливать покуда не спеши (Р. Гамзатов).

Упражнение 5 (на дифференциацию [š] и [s]).

- Нас – наш, вас – ваш, сто – что, нос – нож, посол – пошёл, мыс – мышь;
- Старший сын, старая шапка, странный шорох, кошка съела мышь, острый нож, сто карандашей;
- Мышка сушек засушила,
Мышка мышек пригласила.
Мышки сушки кушать стали,
Зубы сразу же сломали.

Упражнение 6 (на дифференциацию [š] и [š':]).

- Наш – плащ, говоришь – товарищ, нож – мощь, наш товарищ, ваш плащ, ищу шапку, шумное общество, ваши вещи, защита ваших интересов;
- Шёл дождь. Саша угощал нас овощами. Шура любит щи, а Наташа – борщ.

Упражнение 7 (на дифференциацию [š':] и [s']).

- Сели – щели, весь – вещь, любящее сердце, всякому овощу своё время; не родись красивой, а родись счастливой;
- Горящие глазищи...
Блестящие усищи...
Остриющие когтищи...
Свисающий хвостиче!..
Ужасней зрелища сего,
Крысята, и не сыщешь!..

Упражнение 8 (на дифференциацию [c] и [s']).

- Цел – сел, целый – серый, броситься со всех ног, прочесть в центральной газете;

- Серый цвет костюма вам к лицу. Весь месяц я жил у отца. Повернись, я не вижу твоего лица. В конце семестра придется много заниматься.

Упражнение 9 (на дифференциацию [c] и [t']).

- Тех – цех, тихо – цирк;
- Тётя отца. Тень на лице. Четыре страницы текста. Узнать центр города. Познакомиться с артистом цирка. Устал читать целый день. Конец текста был интересным. Спустя месяц мы с тётей переехали из центра города;
- Знал мудрец как помудреть,
Знал глупец как поглупеть,
Старец знал как постареть...
Знать бы как помолодеть!

Упражнение 10 (на дифференциацию [č'] и [t']).

- Тем – чем, тесно – честно, ветер – вечер, лети – лечи, петь – печь;
- Ему надо лечить горло. Вот летит чайка. От счастья хочу петь.
Она любит печь пироги
- Приучите себя к сдержанности и терпению. Научитесь делать чёрную работу в науке. Изучайте, сопоставляйте, накапливайте факты (И. Павлов);
- У трубача давным-давно
От веток в комнате темно...
Темно, конечно, но трубач
Не хочет ветки отрубать!

Упражнение 11 (на дифференциацию [č'] и [š':]).

- Читать – считать, чётко – щётка, чутко – щука, плачь – плащ, дочь – дождь, лечь – лещ, горячий – горящий;
- Мальчик ещё не умеет читать и считать. Уже час ищу щётку. Отвечай на вопрос чётко;
- На волчище стали чаще

Звери жаловаться в чаще...

Великанище ручищей

Взял за лапищу волчище

И рычит: «Чего уж проще!

Позабудь, волчище тощий,

Зайчиков, овечек,

Деток человеческих!..

Поищи, волчище,

Другой в чащобе пищи!»

Упражнение 12 (на дифференциацию [щ'] и [с]).

- Восточные танцы, точные цифры, механический цех, четыре процента, лечиться в больнице, центральная почта;
- Дочь любила танцевать восточные танцы. Ему пришлось лечиться в больнице. Кто-то стучится в дверь. Мы ждали тебя целый час;
- Дочурка нашей птичницы –
Отличница опять!
Мечтает дочка птичницы
Учительницей стать!
А доченьке молочницы
Чего только не хочется! –
Циркачкой стать и лётчицей,
Врачом и переводчицей!

Упражнение 13.

Образуйте форму множественного числа (*модель: мышь – мыши*):
брошь, лаваш, карандаш; рожь, нож, ложь; плющ, борщ, вещь; конец,
мудрец, молодец; калач, дочь, врач.

Образуйте форму единственного числа (*модель: мыши – мышь*):
ковши, камыши, шалаши; моржи, рубежи, миражи; овощи, клещи, товарищи;
венцы, творцы, купцы; палачи, грачи, мечи.

Упражнение 14. Карточки.

Возьмите по одной карточке из двух колод. Если картинка и слова совпали, прочитайте это слово. Если нет – положите карточки обратно в колоду. Слова для карточек: шапка, уши, душ, жвачка, пирожок, нож, щенок, расческа, плащ, цветок, рация, ранец, черника, рачок, меч.

Упражнение 15. Скороговорки.

1. На звук [š]:

- Шесть мышат в камышах шуршат;
- Кукушка кукушонку купила капюшон, как в капюшоне он смешон;
- У крошки матрёшки пропали серёжки;

2. На звук [ž]:

- В живом уголке жили ежи да ужи;
- Жужжит жужелица, жужжит и кружится;
- С мышами во ржи подружились ежи. Ушли в камыши - и во ржи не души;

3. На звук [š':]:

- Щуку я тащу, тащу, щуку я не упущу;
- Щенок за обе щеки уплетает щи из щавеля;
- Для ухи нужны лещи, а щавель нужен на щи.

4. На звук [с]:

- Цыпленок и курица пьют водицу на улице;
- Цыган подходит на цыпочках и на цыпленка: "Цыц!";
- Молодец у молодицы попросил воды напиться.

5. На звук [č':]:

- Черепаха не скучая, час сидит за чашкой чая;
- Черной ночью черный кот прыгнул в черный дымоход;
- У четырех черепашек по четыре черепашонка.

Упражнение 16.

Слушайте и повторяйте за преподавателем (преподаватель на доске пишет слова, которые встречались в уроке, произносит их сначала громко,

а затем все тише и тише. Студенты повторяют за преподавателем). А теперь выберите 3 слова и произнесите их шёпотом. Выигрывает тот, чьи слова угадало большее количество студентов.

Выводы

Во второй главе рассмотрено понятие «интерференция», ее виды уровни и классификации. Подробно расписана постановка правильной артикуляции при произнесении звуков [š], [ž], [š':], [c] и [č']. При образовании фонемы [š] передний участок спинки языка приподнят вверх, средний участок спинки языка прогнут, а задний приподнят в сторону мягкого нёба. При образовании звука [ž] язык принимает такое же положение, как и при [š], но его мускулы менее напряжены. В момент образования звука [š':] тело языка продвигается вперёд, поверхность языка имеет выпуклую форму, а средний участок спинки языка сближается с твёрдым нёбом, образуя первое сужение прохода воздушной струи. В момент образования фонемы [c] кончик языка находится у нижних зубов, передний участок спинки языка упирается в верхние передние зубы и альвеолы, образуя плотную энергичную смычку. Спинка языка имеет ровную поверхность, задний её участок вместе с корнем оттянут назад. При образовании [č'] кончик языка находится у нижних зубов, передний участок спинки языка плотно смыкается с передней областью твёрдого нёба, при этом язык продвинут вперёд и высоко поднят.

Сформулирован возможный прогноз нарушений правильного произношения согласных звуков [š], [ž], [š':], [c] и [č'] в речи студентов-туркменов под влиянием правил и норм их родного языка. При изучении русского языка как иностранного проблематичным может быть произнесение апикального или дорсального двухфокусного шипящего [š]. На месте звонкого шипящего [ž] возможно произнесение аффрикаты [dž]. Артикуляция [š':] чаще всего подменяется среднеязычным щелевым, реже – русским [s']. В речи изучающих русский язык как иностранный при артикуляции [c] возможна либо утрата смычного элемента аффрикаты и произнесение щелевого [s], либо утрата щелевого элемента и произнесение смычного [t]. При артикуляции [č'] возможно ошибочное произнесение непалатализованной глухой переднеязычной двухфокусной аффрикаты.

Приведено пятнадцать самых эффективных упражнений для правильного произношения согласных звуков [š], [ž], [š':], [c] и [č'] и более 10 скороговорок, которые рекомендуется регулярно проговаривать вслух во избежание неправильности произношения аффрикат и шипящих согласных.

Заключение

Проблема фонетической интерференции, несмотря на достаточную изученность вопроса, остается актуальной и на данном этапе развития лингвистики. Ученые рассматривают явление интерференции с разных точек зрения и на различных языковых уровнях, однако в общем смысле интерференция понимается как взаимовлияние первичной и вторичной языковой системы, при этом учитывается, что результат этого влияния не всегда отрицателен.

Внимание исследователей, конечно, по большей части направлено на изучение нарушений, вызванных интерференцией, так как именно они приводят к ошибкам в речи. Видится необходимым продолжение изучения взаимовлияния языков, так как любой язык, являясь живым организмом, постоянно развивается и изменяется. В условиях же современного мира эти процессы ускоряются, чем и объясняется необходимость постоянного изучения вопросов билингвизма и взаимовлияния языков.

Вопрос туркменско-русской фонетической интерференции, по сравнению с другими языками, остается относительно неизученным. На данный момент нельзя утверждать, что существует комплексное сравнительное описание фонетических систем этих языков, которое позволило бы в полной мере говорить о результатах туркменско-русской интерференции.

В настоящей работе предложены варианты упражнений, направленные на постановку и коррекцию русских аффрикат и шипящих согласных. При составлении упражнений были использованы логопедические рекомендации по постановке и автоматизации русских шипящих и аффрикат.

Данные, полученные в ходе работы, могут быть использованы не только на практических занятиях по русскому языку, но также могут внести вклад в комплексное изучение туркменско-русской фонетической интерференции, а в последующем, полученные результаты могут быть

использованы при составлении методических рекомендаций по обучению туркменов фонетике русского языка.

Список использованной литературы

1. Аванесов, Р. И. Фонетика современного русского литературного языка / Р. И. Аванесов. – Москва : Издательство МГУ, 2015. – 240 с.
2. Акишина, А. А. Русская фонетика на фоне общей : учебное пособие / А. А. Акишина, С. А. Барановская. – Москва : Едиториал УРСС, 2019. – 104 с.
3. Артемов, В. А. Экспериментальная фонетика / В. А. Артемов. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 228 с.
4. Богданова, Н. В. Живые фонетические процессы русской речи / Н. В. Богданова. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – 188 с.
5. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с.
6. Бондарко, Л. В. Основы общей фонетики : учебное пособие / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина. – 4-е изд., испр. – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ ; Москва : Академия, 2004. – 154 с.
7. Бурденюк, Г. М. Языковая интерференция и методы ее выявления / Г. М. Бурденюк, В. М. Григорьевский. – Кишинев : Штиинца, 1978. – 126 с.
8. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Киев : Вища школа, 1979. – 264 с.
9. Валгина, Н. С. Современный русский язык : учебник для филологических специальностей вузов / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина. – 5-е изд., перераб. – Москва : Высшая школа, 1987. – 480 с.
10. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : методическое

- руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров – Москва : Русский язык, 2015. – 264 с.
11. Виноградов, В. А. Консонантизм и вокализм русского языка (Практическая фонология) / В. А. Виноградов. – Москва : Издательство Московского университета, 1971. – 84 с.
 12. Грунина, Э. А. Туркменский язык : учебное пособие / Э. А. Грунина. – Москва : Восточная литература, 2005. – 288 с.
 13. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика : учебное пособие / Л. Р. Зиндер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Высшая школа, 1979. – 312 с.
 14. Касаткин, Л. Л. Современный русский язык. Фонетика : учебное пособие / Л. Л. Касаткин. – Москва : Академия, 2008. – 256 с.
 15. Кочнова, К. А. Русский язык и культура речи : учебное пособие / К. А. Кочнова. – Нижний Новгород : [б. и.], 2013. – 202 с.
 16. Любимова, Н. А. Лингвистические основы обучения артикуляции русских звуков. Постановка и коррекция / Н. А. Любимова. – Москва : Русский язык. Курсы, 2011. – 242 с.
 17. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание : учебник для филологических специальностей вузов / Ю. С. Маслов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Высшая школа, 1987. – 272 с.
 18. Матусевич, М. И. Современный русский язык. Фонетика : учебное пособие / М. И. Матусевич. – Москва : Просвещение, 1976. – 288 с.
 19. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков : учебное пособие / Н. Б. Мечковская – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 312 с.
 20. Никонова, М. Н. Современный русский язык : учебное пособие / М. Н. Никонова. – Омск : Издательство ОмГТУ, 2008. – 164 с.
 21. Одинцова, И. В. Звуки. Ритмика. Интонация : учебное пособие / И. В. Одинцова. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 367 с.

- 22.Панов, М. В. Современный русский язык. Фонетика : учебник для университетов / М. В. Панов. – Москва : Высшая школа, 1979. – 256 с.
- 23.Реформатский, А. А. Введение в языкознание : учебник для вузов / А. А. Реформатский. – Москва : Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
- 24.Савко, И. Э. Русский язык. От фонетики до текста / И. Э. Савко. – Минск : Попурри, 2010. – 528 с.
- 25.Современный русский язык : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков. – 4-е изд. – Москва : Дрофа, 2007. – 557 с.
- 26.Трубецкой, Н. С. Избранные труды по фонологии / Н. С. Трубецкой. – Москва : Прогресс, 1987. – 560 с.
- 27.Трубецкой, Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
- 28.Фант, Г. Акустическая теория речеобразования / Г. Фант. – Москва : Наука, 1964. – 284 с.
- 29.Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Ленинград : Наука, 1974. – 428 с.
- 30.Ярцева, В. Н. Методы сопоставительного изучения языков / В. Н. Ярцева. – Москва : Наука, 1988. – 97 с.
- Словари:
- 31.Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
- 32.Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 1976. – С. 287.